Обе женщины с настороженностью, как хищные звери, в любой момент готовые к нападению, смотрели друг другу в глаза. Казалось, даже кровожадные бестии ощущали напряжение между этими двумя, они спокойно с дьявольским коварством ждали подходящего момента, чтобы нанести удар, в то время как светловолосая женщина снова улыбнулась холодной улыбкой, и Зара изо всех сил постаралась скрыть смятение. Полная решимости и упрямства, она выдержала взгляд таинственной незнакомки, стоявшей под беззвучно падающими снежинками на самом краю скалы. Она двумя руками держалась за рукоять меча, и, несмотря на чудовищный вид всего в двадцати шагах стоящих созданий, готовых в каждое мгновение перейти к нападению, выражение ее лица оставалось абсолютно бесстрастным. У Зары промелькнула мысль, что Джэйл могла бы стать непревзойденным карточным игроком — невозможно было догадаться, что таят в себе эти большие зеленые глаза.

— Зара, — сказала наконец Джэйл, словно приветствуя вампиессу; ее тонкие, аристократические черты, прямо-таки излучавшие благородство, подобного которому Фальк никогда прежде не видел у женщин, были холодны, — все давно прошло.

— Это так, — мрачно согласилась Зара.

Стоявший позади Фальк нахмурил лоб.

— Значит, вы знакомы? — спросил он в растерянности, глядя на светловолосую женщину.

— Немного, — проворчала себе под нос Зара, не отрывая взгляда от Джэйл.

Джэйл, напротив, улыбнулась, хотя глаза оставались по-прежнему серьезными.

— Ты преуменьшаешь, — заметила она. — Можно сказать, что мы — старые подруги.

Она так это произнесла, как будто они непринужденно болтали за чайным столом и их жизни не угрожала полудюжина кровожадных бестий.

Старые подруги…

Если бы ситуация не была настолько серьезной, Зара рассмеялась бы. Назвать Зару «старой подругой» — это было все равно как если бы кровожадную бестию назвали «преданным домашним животным». Однако, прежде чем она смогла сказать что-либо подходящее моменту, Эла в руках Фалька громко вскрикнула, направив взгляд на бестию за спиной Зары. Этого оказалось достаточно, чтобы Зара быстро развернулась. Вздымая окровавленный снег, бестия бросилась на вампиессу, разинув мощную пасть, и за ней другие бестии тоже помчались вперед. Клинки Зары со свистом рассекли воздух, когда она искусно уклонилась от нападения первой бестии и одновременно нанесла удар. Брызнула кровь. Создание взвыло, но сразу же нанесло удар. Огромные желтые клыки щелкнули у самого лица Зары. Она упала на колени, мощным полукругом провела мечами перед собой и вспорола бестии одновременно оба бедра и затем ловко перекатилась через плечо назад, когда второе чудовище бросилось на нее. И еще

одно. Не успела Зара оглянуться, как со всех сторон ее уже атаковали бестии — всюду наносящие удар лапы, щелкающие челюсти и злобные, налитые кровью глаза. Внезапно рядом оказалась Джэйл; ее широкий короткий меч со свистом рассек воздух, и яростное рычание бестии сменилось высоким, мучительным воем, когда клинок отсек ей левое ухо. Затем Джэйл снова нанесла удар, и меч оставил глубокий зияющий след на груди бестии, которая, рыча, отпрыгнула назад, пропустив следующее чудовище, занявшее ее место и бесстрашно бросившееся на Джэйл, щелкая челюстями. Та уклонилась от могучих клыков, сделав элегантный оборот.

Бестия с шипением метнулась к Заре. Воительница, пританцовывая, отскочила в сторону и стала быстро вращать обоими мечами, в то время как Джэйл в нескольких шагах от нее отбивалась сразу от двух кровожадных бестий, которые попеременно, как головы Цербера, наносили ей удары и щелкали зубами. С удивительным хладнокровием она отбивала удары своим коротким мечом. Джэйл уверенно и спокойно обращалась с оружием, как будто знала наверняка, что с ней ничего плохого не может случиться. Возможно, пронеслось в голове Зары, когда она подумала о происхождении Джэйл, так оно и есть. Самой ей не приходилось надеяться на такую счастливую судьбу, и вот, тяжело дыша, она размахнулась, чтобы нанести очередной полновесный удар бестии. Монстр отступил, ускользнув от меча, и в свою очередь ударил ее лапой. Зара парировала удар. Уголком глаза она видела, как Джэйл отступила перед двумя бестиями, которые наседали на нее, как единое живое существо, но светловолосой женщине снова и снова удавалось искусно ускользать от ударов, она кружилась в разные стороны, прыгала вперед и отпрыгивала назад, пока ей не удалось наконец, после точно отбитого удара, рискованным прыжком оказаться между двумя монстрами. Прежде чем чудовища поняли, что происходит, Джэйл свободной рукой оперлась на спину левой бестии, высоко подпрыгнула, чуть развернула корпус — и воткнула меч бестии чуть ниже черепа, по самую рукоять погрузив его в мясистый загривок. Какой-то момент, пока Джэйл отступила на два шага, оказавшись вне пределов досягаемости другой бестии, создание стояло неподвижно, словно оглушенное. Затем из уголков глаз ручьем потекли кровавые слезы, горящий взгляд красных глаз потух, и бестия рухнула на землю, не издав и звука.

Заре показалось, что по лицу блондинки на секунду пробежала торжествующая улыбка, но затем она отвлеклась, поскольку противник начал очередную атаку. Острые как нож когти тянулись к ней, бестия с полными ненависти горящими глазами яростно шипела. Вампиресса поднырнула под лапой и ускользнула от смертельного удара, вращая одновременно двумя мечами, как молотильными цепами, этот смертельный вихрь служил ей щитом. Но ярость сделала бестию как неосторожной, так и непредсказуемой, и когда создание совсем неожиданно бросилось прямо в круг вращающихся клинков, Зара была так поражена, что отреагировала слишком поздно. Хотя лезвия вонзились в массивное тело по меньшей мере дважды, но раны оказались не смертельными, и затем бестия оказалась рядом, ударила ее плечом и с силой отшвырнула Зару назад. Вампиресса зашаталась, задыхаясь попыталась удержать равновесие и, как только ей это удалось, сразу встала в боевую позицию, прикрыв мечами лицо. Она рассчитывала, что бестия сразу бросится на нее, но ошиблась — животное отступило на несколько шагов, но положение тела выдавало, что чудовище еще не выбилось из сил. Наоборот, бестия только выжидала, чтобы противник совершил ошибку.

Зара с трудом перевела дыхание, подняв мечи в ответ на пристальный взгляд бестии, такой же жесткий, как кованая сталь, которую она держала в руках. Она напряженно следила за каждым движением, подергиванием малейшего мускула бестии, но тварь просто сидела перед ней с напряженным, готовым к прыжку туловищем и стерегла ее. Легкие облачка дыхания

вырывались из ноздрей, и глубокий, зловещий рык шел из ее горла.

— Ну, давай же, — мрачно пробормотала Зара с запачканным кровью и грязью лицом, на котором холодный пот проложил белые дорожки. — Атакуй, давай доведем дело до конца…

Но бестия не двигалась.

Постепенно Зара начала беспокоиться.

Затем в окровавленном клинке одного из мечей внезапно отразилось неясное движение позади нее, она развернулась, одновременно крест-накрест сложив мечи, и так же, как ножницы режут бумагу, разрезала горло бросившейся на нее бестии. Тяжелая голова отделилась от туловища и упала в снег, где и осталась лежать, в последний раз лениво щелкнув челюстями.

Зара недолго рассматривала отрезанную мечами голову, услышав позади приглушенное гортанное рычание, и резко развернулась с мечами наготове, но Джэйл уже перехватила ее работу и нанесла зверю энергичный удар мечом через левый глаз непосредственно в мозг.

Бестия извергла резкий, пронзительный рев, встала на дыбы, как испуганная лошадь, — и тяжело рухнула мордой вниз, так что Зара почувствовала, как промерзшая земля дрогнула у нее под ногами.

И тогда все кончилось…

Тишина воцарилась над плато.

Мертвенная тишина…

Тяжело дыша, Зара выпрямилась, обвела взглядом Чертову скалу и сквозь пелену падающего снега увидела последнюю из оставшихся в живых кровожадных бестий, которая, приволакивая лапу, уходила в лес, покрытая десятками кровоточащих ран. Зара даже не предприняла попытки преследовать ее, как и Джэйл, которая с бесстрастным лицом только смотрела, как бестия с трудом тащится к краю опушки, едва в состоянии держаться на ногах.

— Поспешите! — выкрикнул позади них Фальк. — Бестия убегает!

— Пусть убегает, — невозмутимо заметила Зара. — Она тяжело ранена. В таком состоянии недалеко уйдет.

Она повернулась, и взгляд ее остановился на Джэйл, неподвижно стоявшей в нескольких метрах от нее. Ее прекрасный костюм был таким же безупречно чистым, как перед битвой, в то время как Зара перепачкалась кровью с головы до пят.

— Что, черт побери, ты здесь делаешь? — выкрикнула Зара.

— Примерно то же самое, что и ты, — спокойно ответила Джэйл. — Собираюсь положить конец убийствам. — Она скользнула взглядом по трупам бестий. — И похоже, тебе это прекрасно удается.

Зара какой-то момент молча пристально смотрела на нее. Затем зло заметила:

— Послушай, подруга, я благодарна тебе, что ты помогла мне прикончить этих бестий, и возможно, я даже включу сегодня твое имя в молитву перед сном. Но это не означает, что я тебе чем-то обязана, понятно? И если ты имеешь своей целью отомстить, — и она демонстративно покрутила в руках мечи, — мы должны разобраться с этим здесь и сейчас.

Джэйл даже бровью не повела:

— К чему столько агрессии? Мы с тобой не враги.

— Но и не друзья, — холодно возразила Зара. — Послушай, мне все равно, что тебя привело сюда и чего ты от меня хочешь. И безразлично, сколько лет мы не виделись, — хоть еще столько же, мне все равно.

Даже в ее собственных ушах слова прозвучали жестко и неуместно — вне всякого сомнения, именно Джэйл они обязаны жизнью. Но резкость была только вынужденной маскировкой, чтобы не обнаружить свои истинные чувства — чувства, которые она тщательно скрывала все эти годы. Правда заключалась в том, что, увидев вновь Джэйл, она испытала сильнейший шок, и хотя выражение лица Джэйл было непроницаемым, Зара не сомневалась, что она испытывает нечто подобное. К тому же Джэйл наверняка рассчитывала, что после того дня на кладбище в Маскарелле они никогда больше не увидятся, что Зары скорее всего даже нет уже в живых. Но обе они сейчас были здесь, внешне ни на день старше, чем тогда, хотя внутренне Зара стала совсем другой, чем в тот день, когда закончилась ее бессмертная жизнь и началась новая.

Казалось, Джэйл ничуть не поразило поведение Зары.

— Мы не враги, — повторила она спокойным голосом. — Те времена давно миновали. Что касается меня, то я забыла о том, что случилось однажды. Признаюсь, что увидеть тебя здесь для меня было полной неожиданностью, но мне кажется, что в этой войне мы стоим по одну сторону.

Ее взгляд скользнул к Фальку и Эле, по-прежнему боязливо жавшихся друг к другу, и Заре снова показалось, что на ее лице промелькнула улыбка.

— Много людей обязаны тебе жизнью.

— Может быть, — прохладно согласилась Зара. Она посмотрела на то место, где бестия исчезла в подлеске. — Осталось еще одно чудовище, с которым я справлюсь сама. Так что сделай приятное нам обеим — возвращайся туда, откуда пришла. Я в состояние довести сама это дело до конца.

— Нет вопросов, — согласилась Джэйл и кивнула. — С одной бестией ты наверняка можешь справиться. Возможно, даже с двумя. Но что, если тебе снова придется иметь дело с целой сворой этих созданий? Если в этих лесах скрывается гораздо больше этих чудовищ и мы столкнулись только с авангардом? — В голосе Джэйл не было и тени насмешки, но Зара зло сверкнула на нее глазами.

Зару расстроило не то, что Джэйл говорит правду и Зара одна не в состоянии справиться с несколькими бестиями, как ясно показали последние минуты битвы, а то, что сама она не подумала о том, что скрывшаяся от них бестия, вполне возможно, далеко не последняя из чудовищных созданий, что там, где находится гнездо этих бестий, есть еще большее количество их, возможно даже десятки.

Как ни тяжело было это признать, но пришлось согласиться: без помощи Джэйл ей не обойтись. И по мере того как она привыкала к этой мысли, она постепенно успокаивалась. Она постаралась справиться со своими чувствами и опустила мечи. Казалось, Джэйл тоже расслабилась.

— Итак, — сказала Зара, после того как возвратила мечи обратно в ножны, закрепленные на спине, — что ты здесь делаешь?

— Я уже сказала, — ответила Джэйл. — Я здесь для того, чтобы положить конец убийствам.

Она вставила свой меч в ножны, медленно и осторожно.

— Меня послал король, — объяснила она. — Несколько дней назад до него дошло известие, что в лесах Мурбрука бесчинствует бестия, что уже многие девушки пали ее жертвой, что это жуткий зверь, с которым не справиться обычными средствами. Тогда он послал меня сюда, чтобы выяснить суть дела. И вот я здесь. — Она улыбнулась. — И кажется, вовремя.

Зара промолчала.

К ним с любопытством приблизились Фальк и Эла. Молодой мужчина, как зачарованный, смотрел на Джэйл; он все еще держал нож в руках, но Джэйл даже не взглянула на него. Фальк пристально, как картину в музее, рассматривал ее — полные красные губы, бледный цвет лица, и, исходя из ее необыкновенных способностей, которые она только что продемонстрировала, он мог прийти только к одному выводу.

— И вы тоже… — Он подыскивал правильные слова, так как не хотел ее обидеть, но Джэйл догадалась, что он хочет спросить, и покачала головой.

— Нет, я не дитя ночи, — с улыбкой сказала она, нисколько не обидевшись. — Можно сказать, я принадлежу совсем другому сообществу.

— Другому… — Фальк запнулся, когда понял, что это означает. Он не мог в это поверить. — Это означает, что вы, вы… вы одна из…

Даже одна догадка была настолько невероятна, что Фальк не осмеливался ее произнести. Но Джэйл кивнула:

— Да, я — серафима.

— Невероятно. Хранительница света…

Он смог только растерянно покачать головой.

Зара откашлялась и заметила:

— С большой неохотой вынуждена вас прервать. Хотя бестия и тяжело ранена, но все-таки она может от нас ускользнуть. А если в лесах действительно шатаются и другие подобные твари…

Джэйл кивнула.

— Мы не должны терять ни минуты. Лучше всего нам идти пешком, — предложила она. — Звук копыт может насторожить раненую бестию — или другие твари обратят на нас внимание. Кроме того, — добавила она, — сидя на лошади, легко проглядеть следы.

Зара пробормотала нечто вроде одобрения и отвела со лба несколько спутанных, грязных прядей.

— За дело.

— А что делать нам? — хотел знать Фальк.

— Вы отвезете Яна в Мурбрук, — сказала Зара и смерила обеспокоенным взглядом все еще находящегося без сознания молодого человека. — Его ранами необходимо срочно заняться.

Она вопрошающе взглянула на Элу:

— В Мурбруке есть лекарь?

Молодая женщина робко кивнула:

— Маноли. Он живет рядом с церковью. Я знаю дорогу.

— Тогда вперед, — решительно сказала Зара. — И заберите с собой лошадей!

http://tl.rulate.ru/book/15991/319694